

Андрей Львович Ливадный Натали

Аннотация

Судьба пилота прошедшего всю Галактическую войну, вернувшегося живым.

Сможет ли он жить в новом для себя мире, где истинные чувства спрятаны глубоко. Где нет прямого нейросенсорного контакта?

Глава 1

До войны у него была девушка.

Она погибла при бомбежке Раворграда... Тогда Андрей еще мог ощущать боль. Сейчас уже нет.

Ангар серв-машин тонул в багряном сумраке.

Горели лишь огни, размечающие выходы к десантным шлюзам.

Он сидел на нижней ступеньке выдвижного трапа, ведущего в рубку "Хоплита", пытаюсь вспомнить ее образ.

Не получалось.

Прошло без малого тридцать лет, будни войны стерли дорогие черты, оставив лишь смутную фигуру и имя — Натали.

В помещениях бункера было холодно, неуютно, тоскливо и однообразно. Душа прозябала в стылых стенах, ей хотелось наверх, туда, где среди руин разрушенных городов таятся остаточные серв-соединения противника.

Он забыл что такое "нормальная жизнь".

Капитан Земцов был давно и безнадежно болен войной, которая

стала единственным смыслом бытия.

В промежутках между боями он не жил, а существовал. И не он один...

...Мысли капитана прервал сигнал тревоги. Вторя ему, пришли в движение механизмы обслуживания, - клацнули фиксаторы, раздался нарастающий вой, раздались в стороны заправочные фермы, освобождая корпуса сервомашин батальона.

Началось...

В тысячный, миллионный раз?

Капитану Земцову было все равно. Главное – началось.

Он не суетился, словно действительно стал частицей электронно-механического мира. Поднявшись по ступеням трапа, Андрей оказался в тесном переходном тамбуре шлюзовой камеры.

Касание сенсора и боевой скафандр, закрепленный в специальной нише,

преданно раздался в стороны... шелест бронепластин, сдвигающихся, чтобы пропустить человека внутрь керамлитовой оболочки, сливался с визгом сервомоторов усилителей мускулатуры. Музыка.

Он привычно повернулся спиной к открывшейся нише и сделал шаг назад.

Бронепластины начали обратное движение, плотно облекая тело, тихо клацали электромагнитные замки, сверху, закрывая голову, опустился шлем, в ватной тишине раздались характерные щелчки, и проекционное забрало тут же обрело полупрозрачность, отображая графики тестирования бронескафандра и жизненные показатели пилота, снятые системами метаболического контроля через сотни датчиков.

Массивный люк, ведущий в рубку управления "Хоплита", скользнул в

сторону.

Чувства перед боем всегда притупляются.

Так работает система жизнеобеспечения, встраиваемая в любой боевой скафандр. Пиковые метаболические реакции человека сглаживаются точно выверенными дозами препаратов, но что значит вся эта химия, перед *предчувствием боя* ?

Шаг вперед, мимо оживших экранов обзора, неистового танца индикационных огней на приборных панелях, полуоборот, ноющий звук сервомускулов, и тело, закованное в броню, опускается в кресло.

Пилотажный ложемент начинает трансформироваться. Смыкаются амортизационные дуги каркаса, голова пилота мягко подается вперед, в правой височной области гермошлема вдруг начинает судорожно помаргивать

передатчик, – это рассудок входит в прямой нейросенсорный контакт с кибернетической системой боевой машины.

Натали?

Здравствуй...

Тебе было одиноко без меня?

Тихий, плавный, чарующий танец мысленных образов, тусклое, ритмичное взмаргивание алой точки на гермошлеме, и в сознание врывается ее ответ:

- Я наблюдала за тобой. Мне показалось – тебе грустно.

- Грустно? Нет. Уже нет... Что передают?

- Сканеры орбитальной группировки зафиксировали деформацию метрики пространства.

- Обратный переход?

- Четыре штурмовых носителя класса "Нибелунг". Покинули гиперсферу

восемьдесят четыре секунды назад. Наши перехватчики опаздывают. Противник уже начал снижение.

- Загрузка определена?

- Данные сканирования в процессе приема.

- Давай, что есть.

Перед мысленным взором возникла схема штурмового носителя класса "Нибелунг". Эти космические аппараты, оснащенные собственным гиперприводом, предназначались для доставки на планеты серв-соединений Альянса.

Каждый "Нибелунг" (при полной боевой загрузке) нес на борту двух "Фалангеров", трех "Хоплитов" плюс взвод андроидов пехотной поддержки и технических сервов — примитивные кибермеханизмы, способные осуществлять смену боекомплектов и мелкий ремонт серв-машин

непосредственно на поле боя.

Данные сканирования по первому, покинувшему гиперсферу штурмовому носителю, показывали его стопроцентную загрузку.

Земцов бросил взгляд на экраны обзора. "Фалангер" командира батальона уже подходил к шлюзу, за которым располагался механизм подъемника.

- Натали...

- Да, Андрей? – в ее немедленном, мягком отклике ясно звучали нотки чувственного восприятия, будто кибернетическая система "Хоплита" испытывала перед боем особые, не присущие обыкновенной машине чувства .

Так оно и было.

Капитан Земцов не выжил бы в сотнях боев не будь рядом ее – призрака, от которого осталось лишь

ИМЯ.

Как он мог позволить технарям стереть память Натали, его боевой подруги, которая по сути - уже давно не "Одиночка", - она часть его обгоревшей души, образ, возвращенный памятью.

Они неразлучны на протяжении последних десяти лет, - как он мог отдать ее в грубые руки равнодушных техников?

Нет.

Однажды перешагнув через параграфы уставов, он уже никогда не следовал им.

- Начинаю движение.

Первый тактовый шаг серв-машины - сложная процедура, в которой одновременно задействованы десятки сервомоторов, гидравлических усилителей, электромагнитов, — ступоход выпрямляется, немного меняет форму, теряя угловатость

консервационного положения, встают на место обтекаемые бронированные кожухи, закрывающие наиболее уязвимые места привода, и вот огромный сервомеханизм, чуть покачнувшись, делает *шаг*, от которого ощутимо вздрагивают помещения бункера.

- Ноль первый, на выходе чисто. Даю канал телеметрии.

Командная частота несет хрипловатый, надсаженный в боях голос полковника Ремезова и, вслед за словами комбата, в разум начинают вливаться данные оперативной обстановки.

Шаг на платформу подъемника.

Через рассудок, связанный с кибернетической системой "Хоплита", сейчас прокачиваются огромные объемы данных, но мысли от этого не путаются, обилие информации не

помеха, а скорее благо, когда ты не ощущаешь себя оторванным от всех и вся. Спутники орбитальной группировки неотрывно следят за снижением "Нибелунгов", вариатор частот то и дело транслирует дозированные порции радиопереговоров между другими пилотами батальона, свидетельствуя: все в порядке, второй и третий взвода уже покинули зону глубоко эшелонированных технических боксов и теперь выдвигаются к цели.

Потоки информации, вливаясь в объединенное сознание человека и кибернетической системы, мгновенно находят свое место в обобщенном понимании обстановки.

Однако, кроме обработки оперативных данных, есть среди их мыслей что-то иное, потаенное, сокровенное, похожее на едва

слышную мелодию, от которой вдруг начинает щемить сердце, сбивается дыхание, и огромная серв-машина, сделав неверный шаг, с оглушительным хрустом надламывает попавший под ступоход ствол поваленного дерева. Своем раскручиваются гироскопы самостабилизации, - внешне все выглядит вполне заурядно, но Андрей вбирает ощущения мгновенного сбоя, реагируя на происходящее мысленным вопросом:

- Что случилось, Натали?

Тишина.

Лишь внешние микрофоны транслируют тяжелую тактовую поступь, да на командной частоте полковник Ремезов отдает приказ "Фалангерам" первой роты: "Занять позицию для залпа тяжелыми ракетами", перед внутренним зрением разворачивается контрастная картинка,

- первый "Нибелунг", не выпуская посадочных опор, открыл аппарель и ударное серв-соединение Альянса начало высадку.

- Натали?

"Фалангеры" первой роты начали выдвигать дополнительные гидравлические упоры. Теперь их строй напоминает ракетную батарею, — исполинские серв-машины сложили ступоходы, припав к земле, крышки пусковых тубусов открыты, и жала "Пилумов", — ракет, способных поражать орбитальные цели, тупо, холодно поблескивают в ожидании пуска.

- Война скоро закончится, Андрей, — наконец-то пришел мысленный ответ кибернетической системы. — Я чувствую, — это последний бой.

Холодом обожгло сердце.

Она не сказала: "Ты бросишь меня,

уйдешь, и наша тайна умрет, – меня сотрут в ходе планового тестирования, потому что..."

- Мы еще не закончили. Даже не начинали! – глухо ответил Андрей, не обратив внимания, что сбился с мыслеобразов на обыкновенную речь.

- В чем дело Земцов?! – тут же огрызнулся коммуникатор. – С кем ты там разговариваешь? Почему отстаешь от группы!

- Да подтягиваюсь уже! – машинально ответил он, увеличивая скорость, - теперь "Хоплит" перешел с ритмичного шага на размашистый бег.

- Ты любил ее?

- Кого?

- Ту Натали, что была до меня? Живую?

- Она погибла, – давняя боль укусила сердце. – Ты - ее образ.

- Я лишь тень в твоём сознании.

Прости. Я... больше не буду. Работаем.

Земцов не ответил, но мысли уже не хотели вливаться в прежнюю ритмику.

Она задала вопрос, на который у него не нашлось ответа.

А что если этот бой действительно последний?

Не в смысле смерти, к ее призраку он давно привык, а в смысле войны? Земля капитулировала, и уничтожение разрозненных серв-соединений не может продолжаться вечно. В конечном итоге победа придет, сегодня, завтра, через неделю или месяц, - какая в принципе разница, главное — *она неизбежна.*

Именно это хотела сказать ему Натали.

"Я была нужна тебе, когда вокруг не оставалось никого, лишь я, — поврежденный, припадающий на один ступоход "Хоплит", заблудившийся в

смертельном танце неравного боя, когда твой надрывный крик слышали лишь стены этой рубки, а что грядет теперь?"

Натали, мы еще не закончили войну.

- Я...

"Одиночка" не успела завершить начатой фразы.

Пять штурмовых носителей вырвались из-за кромки руин мегаполиса, до которого оставалось еще километров пятьдесят не меньше!

Секунда злобного, мертвенного наваждения.

Системы сканирования ошиблись, их обманули выпущенные из глубин гиперсферы фантом-генераторы, а реальная высадка противника прошла под прикрытием ложных целей, совершенно не там, где предполагали показания спутниковых систем!

Они оказались *рядом*.

Пять "Нибелунгов" окутались вспышками ракетных запусков, управляющие ими модули "Одиночек" могли вести сопровождение сотен целей одновременно, но сейчас они сосредоточили огонь на позиции "Фалангеров" первой роты.

Черно-оранжевый вал вздыбился в полукилометре, ударил в небеса, растекся дымами, и тяжело осел назад, смешав на дне воронок тонны тлеющей земли с обломками уничтоженных машин.

Земцов, машинально уклоняясь от выпущенной по нему очереди импульсного орудия, внезапно подумал: "вот он – конец войны..."

Нет. Снаряды лишь снесли невысокий огрызок руин, окатив броню "Хоплита" градом осколков, смерть пронеслась мимо.

Штурмовые носители противника,

разрядив оперативный боекомплект, разворачивались, стремясь ускользнуть назад, к иззубренным руинам разрушенного города.

Взгляд на тактический монитор мгновенно показал всю тяжесть сложившейся ситуации.

Ни одна из серв-машин противника еще не проявила себя, а силы уже практически уравнились, — пять "Фалангеров" первой роты пылали среди исполинских воронок, никто из пилотов не успел катапультироваться. Поблизости сканировались сигнатуры поврежденных "Хоплитов" прикрития, не успевших отреагировать на неожиданный обстрел. Над кромкой далекого леса, где продвигалась вторая рота, к небесам тянулось несколько жирных дымных шлейфов, а впереди, среди многоэтажных руин, внезапно наметилось движение, и на тактический

монитор выметнуло россыпь активных сигналов: серв-машины противника, рассредоточившись на разных уровнях уцелевших городских коммуникаций, открыли ураганный огонь, прикрывая отход "Нибелунгов".

Ракеты рвали землю, пламя плескало в экраны, на командной частоте бился хриплый голос комбата, пытавшегося скоординировать действия попавших под обстрел соединений, и рассудок Андрея вдруг полностью погрузился в ритмику боя. На пределе мощности он вырвал "Хоплита" из-под шквального огня, стремительно сокращая дистанцию до роковых руин.

- Натали, прыжковые на разогрев!

Подвеска реактивных двигателей, закрепленная на поворотной платформе, озарилась коротким тестовым сполохом, дюзы моментально раскалились, источая сияние...

- Готова!

Андрей повел взглядом.

Его разум, напрямую связанный с кибернетической системой "Одиночки", управлял сорокатонным "Хоплитом" исключительно силой мысли, не было никакой необходимости в ручных манипуляциях – в зависимости от воли пилота нужные цепи управления замыкались за доли секунд.

Он видел пульсирующую цель на проекционном забрале своего шлема, взгляд цепко схватил ее, фокусируя сенсорные системы на избранной точке, расчетные данные для прыжка мгновенно прошли обработку, и теперь Андрею оставалось лишь отдать мысленный приказ.

Верхняя полусфера! Беглый огонь!

Секунда задержки.

Прыжок!

Динамический удар стартовой

перегрузки заставил придти в движение амортизационные механизмы пилот-ложемента, но все равно Андрей ощутил, как тело вдавило в кресло. Ритмичным, злобным лаем зашлась спаренная зенитная установка, поливая двигательные секции ближайшего "Нибелунга" очередями бронебойных снарядов, разорванное вспышками небо рванулось навстречу. От кормы штурмового носителя падали обломки брони, - зенитное орудие, поворачиваясь, продолжало вбивать снаряд за снарядом практически в одну точку, и внезапно защита штурмового носителя не выдержала, изнутри пораженного отсека выплеснулось пламя. Взрыв вырвал две секции планетарного привода, а "Хоплит" уже достиг апогея траектории прыжка и начал резко снижаться, параллельно падающему, кренящемуся на правый

борт "Нибелунгу".

Бой спрессованный в секунды...

Зенитное орудие смолкло — закончился оперативный боекомплект.

Руины города, дымящиеся от частых ракетных запусков, рванулись навстречу экранам, ослепительно огрызнулись огнем дюзы коррекции, ступоходы с визгом коснулись наклонной плиты перекрытия, оставляя в стеклобетоне глубокие, рваные борозды, на секунду машина Земцова застыла, ощутимо пошатнувшись, — разум пилота уже не успевал за событиями...

Вот когда на первый план выступила кибернетическая система, способная выдержать любую перегрузку, ничего не упускающая из поля зрения, мгновенно реагирующая на ситуацию, так, словно сознание капитана Земцова не помутилось, оставаясь ясным...

...Он еще пытался сделать первый судорожный вдох, а его "Хоплит" уже двигался вперед. Резко отработали сервоприводы торсового разворота, рубка повернулась до мягкого удара об ограничитель, и правая ракетная установка разрядилась с коротким ревом: реактивные снаряды легли точно в цель, обрушив стену здания. Обломки бетонных конструкций еще барабанили по броне вражеского "Фалангера", когда ракетный комплекс левого борта произвел залп с дистанции прямой наводки.

- Ты что делаешь Земцов?! — хриплый голос комбата потонул в грохоте взрыва, — "Фалангер" противника окутался ослепительным шаром огня, из которого в разные стороны ударили мутные гейзеры извергающейся под давлением охлаждающей жидкости, - это Натали

положила ракеты точно в область реактора, превратив теплообменник вражеской серв-машины в искореженные обломки...

- Спасая батальон! - так же сипло огрызнулся Земцов, выдвигая подвесные орудия.

В опаленной броне "Хоплита" открылись узкие щели, и ближе к носовой части рубки, перед дымящимися после залпа тубусами, суппорты выдвинули два пятидесятимиллиметровых орудия, мгновенно закрепив их на специальных оружейных пилонах.

Ритмично заработали эскалаторы, подавая боекомплект.

Сбоку внезапно ударил еще один взрыв, - от резкого скачка температуры рванул боекомплект атакованного "Фалангера".

- Натали?

- Порядок. Иду по данным сканирования. Дистанция до цели — четыреста метров. Класс "Хоплит", сигнал сдвоенный.

Ясно.

Мимо рубки с воем пронеслись огненные росчерки ракетного залпа, вслед, выбивая кубометры бетона, ударила пятитактовая очередь тяжелого орудия, но Андрей уже увел свою машину под прикрытие наполовину обрушившейся транспортной развязки уровня, так что огонь еще одного "Фалангера", пытавшегося достать его с верхних этажей расположенного неподалеку здания, не сильно волновал Земцова.

У него нашлась более близкая цель.

Впереди на этом же уровне мегаполиса, за огрызками стен скрывались две легких серв-машины стандартной боевой связки. По идее

они должны прикрывать многотонного "Фалангера" от внезапных атак, но просчитались, не предугадав дерзкого прыжка, позволившего Натали обрушить стену и произвести ракетный залп в единственное уязвимое место, расположенное в кормовой части рубки тяжелой серв-машины

Земцов осмотрелся, полностью включаясь в управление.

Преддверие ада.

Иначе назвать открывшуюся взгляду картину было немислимо.

Давно покинутый людьми, изуродованный войной город смыкался вокруг узкими ущельями наполовину обрушившихся улиц. Их сумрак то и дело освещали стробоскопические вспышки орудийных очередей или ослепительные факела ракетных запусков. Противник избрал идеальное место для высадки. Затаившиеся среди

бетонных конструкций серв-машины не дадут батальону смять их одним массивованным ударом, напротив, заняв господствующие высоты они смогут удерживать позиции не один день...

Мрачные мысли Андрея нарушил голос Натали:

- Носитель падает. Даю траекторию.

Курс поврежденного штурмового носителя, пытающегося совершить вынужденную посадку, круто уходил вниз, неизбежно задевая тот квартал, где затаились два "Хоплита".

Решение пришло мгновенно.

Натали, они прыгнут, чтобы уйти из под удара!

Внешние микрофоны передали оглушительный рев, а мгновение спустя чудовищный удар потряс разрушенный мегаполис, - это "Нибелунг" врезался в руины,

проламывая стены и перекрытия. Брызжащие фонтаны искр, сопровождавшие его падение, вдруг превратились в извергающиеся гейзеры пламени. Казалось, многострадальный город не выдержит и начнет рушиться, квартал за кварталом, уровень за уровнем, но на самом деле не выдержали лишь те здания, что находились в эпицентре катастрофы. С грохотом начали оседать три близко расположенных небоскреба, окрестности тут же заволокло белесой пылью, но сквозь ее клубы продолжал прорываться огонь, пожирающий обломки штурмового носителя.

Андрей явственно ощущал, как под ступоходами его "Хоплита" вибрирует перекрытие уровня.

"Не факт, что выдержит..." - промелькнула мысль, и Натали тут же подхватила ее, сообщив, что в

реактивных ускорителях еще остался резервный запас топлива.

Мысль отдалилась и поблекла, вместо нее в сознании появился иной образ: две серв-машины противника, скрывающиеся среди руин, осуществили продувку сопел – верный признак, что приближающиеся оползни вынуждали их совершить прыжок.

Андрей ждал этого.

Он чувствовал: "Хоплитами" противника управляют "Одиночки", еще не накопившие боевого опыта, - их действия оказались легко предсказуемы. Земцов резко повернул вправо, удаляясь от места крушения "Нибелунга" и одновременно открывая линию огня.

- Они начали маневр, – мягкий голос Натали вплетался в мрачную ритмику разгорающегося сражения, словно шепот ангела-хранителя, незримо

находящегося рядом:

- Вектор ускорения определен. Данные предварительной наводки орудий обработаны.

...

Множество событий спрессовались в нескольких минутах боя.

Рассудок человека воспринимал стремительный поток данных лишь благодаря нейросенсорному контакту с кибернетической системой, именно она позволяла разуму растягивать секунды в субъективную вечность, успевая реагировать на постоянную смену обстановки.

Два "Хоплита" взмыли над руинами в ореоле ослепительного пламени, рвущегося из дюз прыжковых ускорителей, и тут же, не дав им шанса завершить начатый маневр, Земцов разрядил обе орудийные установки, - каждая работала по своей цели.

Обломки "Ниbelунга" еще продолжали двигаться, пробивая бетонные стены, а сверху хлестким металлокерамическим градом сыпались фрагменты сбитых снарядами бронированных кожухов и механизмов. Катастрофическое приземление двум "Хоплитам" было гарантировано, и Земцов, ощутив, как вхолостую щелкнули электромагнитные затворы орудий, отвернул в сторону, мысленно списав еще две боевые единицы со счета высадившихся серв-соединений Альянса.

Глуп тот пилот, кто не использует шанса критически повредить вражеские машины, используя тактику, не уповая лишь на огневую мощь. При сегодняшнем неравном раскладе сил Андрей за несколько минут сделал фактически невозможное. Он успешно атаковал "Ниbelунг", который теперь

прочно застрял в руинах, обнаружил и ликвидировал позицию "Фалангера", а затем подловил на вынужденном прыжке двух "Хоплитов".

На этом везение закончилось. Он чувствовал, что зарвался, и гневный окрик полковника Ремезова, напоминал ему именно об этом: любая дерзость имеет свои границы и цену. "Хоплит" Земцова оказался слишком далеко от остальных сил серв-батальона, которые вязко, медленно продвигались вперед, под продолжающимся обстрелом, и только он, с разряженными ракетными установками и опустевшими артпогребами, словно заноза вонзился в самое сердце вражеского расположения, ломая проработанный план вторжения.

Шансы, Натали?

Секунда тишины.

Их нет, Андрей.

Он не успел задать вопрос, – перед мысленным взором возник контур "Нибелунга", – штурмовой носитель завис на уровне верхних этажей одного из зданий, принимая на аппарель двух "Фалангеров".

Предугадать значение переданной картинки было несложно: две тяжелые серв-машины, не обладающие способностью к прыжкам на реактивной тяге, будут транспортированы "Нибелунгом", на низлежащий уровень мегаполиса и под прикрытием орудий штурмового носителя попытаются разделаться с дерзким пилотом.

Несложная задача, учитывая, что перезарядившиеся ракетные установки "Хоплита" вряд ли пробьют лобовую броню титанов, а пятидесятимиллиметровые орудия слишком слабы, чтобы серьезно

повредить "Фалангера" в прямом столкновении.

Главным преимуществом легких серв-машин всегда являлась маневренность, дающая возможность атаковать уязвимые места противника, огневой мощи противопоставлялась скорость, возможность делать короткие, эффективные прыжки, атакуя цели с выгодных позиций.

Выходим из боя?

Вопрос Натали прозвучал, будто упрек.

Ракетные комплексы перезаряжены.

Вдоль проспекта, срывая обломки бетона с иззубренных руин, катился нарастающий рев, – это снижался штурмовой носитель Альянса, выбирая место для высадки "Фалангеров".

- Командир, где штурмовики? – Андрей задал вопрос, не надеясь на приятные новости, и не ошибся.

- Земцов, твою мать... Выбита половина батальона... Где тебя носит?!..

- Там, где положено, – огрызнулся капитан. Он понимал состояние полковника Ремезова. Тому приходилось туго, батальон увяз на подступах к мегаполису, машины маневрировали на открытой местности, находясь под постоянным огнем с господствующих городских высот...

- Это ты сбил штурмовой носитель? – голос Ремезова наконец зазвучал как полагается, с должными нотками уважения.

- Я. Могу дать точную наводку на второй "Нибелунг".

- Передавай.

Алый огонек на индикационной панели возвестил, что Натали уже транслирует данные на командной частоте связи.

- Фрайг...- выругался полковник оценив, как тесно штурмовому носителю в ущелье засыпанного бетонным щебнем проспекта. - Что он делает?!..

- Прет на меня... С двумя "Фалангерами" в десантном отсеке.

- Отойти сможешь?

- Реактивное топливо на нуле. Мне не уйти, комбат.

- Что предлагаешь?

- Наводи штурмовики по моему пеленгу.

- Спятил?

- Нет. Я выхожу. Буду двигаться в лоб "Нибелунгу". Если судьба — проскочу меж посадочных опор.

- Хорошо подумал?

- Нет времени. Я пошел. Решай...

Земцов не бравировал. В его душе давно не осталось места для глупых выходок. Игра со смертью шла по-

честному, и если его жизнь сейчас разменивалась на штурмовой носитель и двух "Фалангеров" Альянса, значит - так тому и быть. Отступать поздно, да и некуда.

- Гепарды взяли пеленг. Держись!

Вперед Натали!

"Хоплит" Земцова проломил огрызок стены, выйдя на относительный простор проспекта.

Легкая серв-машина, набирая скорость, устремилась вдоль полуразрушенных фасадов зданий навстречу садящемуся "Нибелунгу".

Андрей знал сколько орудий и ракетных шахт защищает носовую полусферу носителя, - башни главного калибра располагались по бортам, и сейчас были наполовину утоплены в броню из-за узости посадочной площадки. Он рисковал, но делал это осознанно, не от отчаяния, а скорее в

силу давно и прочно усвоенной истины: лучший способ защиты — это нападение.

Разрывая свинцово-серую облачность, появилось звено "Гепардов".

Они снижались в режиме штурмовки, по пеленгу "Хоплита". Различить "Нибелунг" среди множества ложных целей, огня пожарищ и искажений, вызванных работой фантом-генераторов, пилоты могли лишь на дистанции прямой видимости. Им не оставалось ничего иного, кроме как навести ракеты на четкий сигнал, транслируемый Натали...

Никто из пилотов не догадывался, что у киберсистемы "Хоплита" есть имя собственное.

Они отработали по цели и взмыли вверх, прочь от огрызающихся огнем руин...

"Хоплит" заблудился среди оранжево-черного, кустистого леса разрывов. Осколки хлестали, словно метель, вгрызались в броню, рвали кожухи. Внезапно отказала локационная система, мир в восприятии Земцова помутился, поблек, но Натали в ту же секунду переключилась на резерв...

В правом ступоходе что-то скрежетало. Хруст надломленного металла отдавался болью в каждой клеточке, ибо он был серв-машиной, а она являлась им, - человек и кибернетическая система воспринимали друг друга, как две половинки единого целого...

"Нибелунг" коснулся тверди.

Сокрушительный удар, визг гасителей инерции, сполохи статики на просевших посадочных опорах, взметнувшиеся вверх клубы пыли, зримая вибрация, дрожью пробежавшая

по корпусу штурмового носителя и внезапно иссякший огонь носовых орудий, – все это мгновенно сложилось в единую картину восприятия: потерявший скорость "Хоплит" с изрешеченными кожухами, сорванными сегментами брони, приволакивая правый ступоход по инерции ворвался в пространство меж посадочных опор и...

Вырубай маяк!

Сделано!..

Ракеты, внезапно потерявшие пеленг, неслись на высоте пятнадцати метров, как раз на уровне корпуса "Нибелунга".

Андрей невольно сжался в предчувствии смертельного удара.

Боевые части ракет, которыми оснащались "Гепарды", разрабатывались для борьбы с космическими кораблями класса "крейсер", так что им броня

штурмового носителя?

Потеряв цель, они пошли по прямой...

Две секунды...

"Хоплит" Земцова, припадая на поврежденный ступоход, прорывался вперед. Уйти вбок невозможно, выхода уже попросту не осталось, но рассудок пилота продолжал борьбу, стремясь увести машину из зоны поражения.

Тщета...

Андрей понимал это, но смириться не мог.

Неужели все?

Адский грохот ударил внезапно, стеклобетонное покрытие проспекта вздыбилось, и "Хоплит", не удержав равновесия, начал падать.

Низкий свод, образованный днищем штурмового носителя, внезапно подернулся паутиной разломов, из которых брызнуло ослепительное

пламя, - это ракеты прожгли броню "Нибелунга" и взорвались внутри корабля.

Ударная волна рванула по проспекту, обломки штурмового носителя хлестнули по руинам зданий, превращая их в горы дымящегося щебня, все вокруг мгновенно заволочло клубами пыли и дыма.

"Человеку нет места там, где в смертельной схватке сходятся боевые кибермеханизмы", - истина выработанная и проверенная войной.

"Хоплит" Земцова, отбросило ударной волной, зажало между двумя крупными, провисшими на обнажившейся арматуре фрагментами стен. В рубку серв-машины вонзился раскаленный осколок брони "Нибелунга".

Разодранный металл зиял глубокой рваной раной, сквозь которую внутрь

прорывался тусклый свет хмурого полудня...

Андрей едва воспринимал происходящее.

Натали...

Мысленный призыв бился, пульсировал крохотной алой точкой, помятый гермошлем с треснувшим проекционным забралом продолжал функционировать, поддерживая связь пилота и искалеченной машины.

Тишина.

Она молчала.

Андрей мучительно повернул голову, пытаясь детально рассмотреть обстановку изувеченной рубки.

Большинство экранов погасли, редкие индикационные огни на деформированных приборных панелях смотрели на Земцова из мрака, словно злобные глаза потусторонних тварей, ждущих, когда человек испустит дух.

Андрей не чувствовал собственного тела, лишь непомерная тяжесть давила на грудь, да глухая боль пульсировала в голове.

Катапультирование...

Его пальцы вслепую потянулись к рычагу, но рука наткнулась на преграду из сорванной приборной консоли.

Нет. Не дотянусь...

А есть ли смысл?

Натали?

Это была она. Голос, прорвавшийся в сознание Андрея, невозможно спутать с чем-либо.

Бред? Или киберсистема "Хоплита" сумела восстановить функциональность, задействовав дублирующие, резервные схемы программно-аппаратной архитектуры?

Натали... - Сознание то уплывало в туманную дымку небытия, то возвращалось вновь. — *Натали...*

*катапультируй ложемент...Я знаю...
Ты меня... слышишь...*

Нет смысла Андрей. Не уходи.

Что значит "не уходи"?

*Война закончилась... Для нас.
Останься. Тебе не найдется места в
изменившемся мире. Как и мне...*

Я ранен?

*Ты истекаешь кровью. Система
жизнеобеспечения бессильна.*

*Катапультируй ложемент!.. —
Внезапный приступ ярости прояснил
сознание.*

Не могу... Прости меня...

*Огненная спираль появившаяся
среди окутывающей рассудок черноты
ввинчивалась в разум, гася сознание.*

Смерть не страшна.

*Он знал, что так случиться, рано или
поздно...*

*Его не найдут под обломками
"Нибелунга".*

Он останется здесь. Навек. Вместе с искалеченной Натали, которая суть — часть его собственного эго...

Последняя мысль.

Мрак...